

Услышав слова юного наследника трона, Сян Хань натянуто улыбнулся, и буркнул:

— Угу, видел.

Сун Жуй Цзюань каждый день упорно боролся с Чжао Цзэ, как же он мог не знать, что затевает этот мальчишка?

Юный принц сглотнул и осторожно спросил:

— В таком случае... что об этом думает император-отец?

— Дозволяю.

Глаза юного принца загорелись, он притворно заговорил:

— Отец император, наставник двора еще молод, а он важный чиновник при императорском дворе. Если он уйдет, боюсь, никто при дворе в данный момент не сможет заменить главного секретаря государственной канцелярии. Отцу императору нужно бы подумать трижды.

Сян Хань закрыл глаза и махнул рукой.

— Мы приняли решение, хватит разговоров.

Юный наследник престола увидев, что император собирается отдыхать, неохотно ушел.

Он не мог знать, что как только он ушел, из-за ширмы вышел разрушитель государственного порядка наставник двора Чжао. Мужчина склонился к Сян Ханю, поцеловал его в губы и прошептал:

— Отбор был таким тщательным, а он вдруг оказался неблагодарным волчонком.

Сян Хань махнул рукой.

— Кто тебя заставлял издеваться над ним в детстве.

После того, как юный наследный принц ушел, в нем все больше росло подозрение, что что-то тут неладно. Отец император так высоко ценил наставника Чжао, почему он так легко одобрил его прошение об отставке и даже не пытался остановить его?

Он планировал через пару дней снова навестить Сян Ханя, чтобы все прояснить, но не успел.

Сян Хань официально объявил, что собирается произвести общенародный инспекторский осмотр, и приказал принцу исполнять обязанности главы государства.

Юный наследник престола вмиг опешил, но не успел он возразить, как Сян Хань уже собрался и уехал с наставником Чжао, оставив ему только письмо.

Прочитав письмо, юный принц сошел с лица.

Сян Хань не планировал устраивать инспекторский осмотр, он поехал напрямик в приморье. И вместе с наставником Чжао и Ло Баем отправился в море.

Юный принц загрустил. Отец император не только уехал веселиться без него, но и забрал с собой господина малыша Бая, который умел делать печенки.

Сян Хань отсутствовал четыре года. Он дождался церемонии совершеннолетия наследного принца, а после сразу же отрекся от престола и, собрался уйти с наставником двора.

Сердце юного принца прямо-таки разбилось на осколки. Он потянул его за рукав и попросил:

— Отец император, пожалуйста, оставьте нам господина малыша Бая, а?

Сян Ханя это несколько смутило, Ло Бай готовил восхитительно, он не хотел его отпускать.

Ло Бай уже давно намозолил глаза Чжао Цзэ, поэтому он поспешно пришел на помощь с уговорами.

Сян Хань задумался. Малыш Бай был талантлив, держать его рядом с собой в качестве повара было в самом деле досадно. Более того, он только что надул своего сына, который обеспечил ему комфортный тыл, следовало бы оставить ему несколько полезных и заслуживающих доверия сановников. В конце концов он неохотно согласился.

Прошло еще четыре года с тех пор, как они ушли, а вернулись они потому, что Сун Жуй Цзюань собиралась назначить императрицу.

Всю дорогу Сян Хань думал, что этот мальчишка с самого детства был похож на него и совсем не увлеклся женской красотой. Вступив на престол, он отказался выбирать наложницу. Что же за девушка оказалась настолько хороша, что покорила его?

Сян Хань и его свита вернулись в Чанъань, но прежде, чем они вошли во дворец, их остановила группа старых завывающих министров.

— Отец императора, вам необходимо отговорить его величество!

Брови Сян Ханя взлетели вверх. А когда он вошел во дворец, к нему обратился Ло Бай тоже со страданием на лице:

— Ваше величество, вы должны уговорить... э-э, молодого его величество. Верному слуге уже за тридцать, да к тому же еще и мужчина. Это не соответствует установленным правилам приличия.

Сун Жуй Цзюань, одетый в праздничное красное, шагнул вперед, махнул, отпуская, придворным девицам и сказал:

— Отец император, не беспокойтесь об этом. Вы с наставником двора Чжао много лет странствовали в удовольствие, оставив на нас все государственные дела, мы не жаловались. А теперь мы просто хотим возвести в императрицы человека, который нам нравится, это ведь не грех, верно?

Чжао Цзэ, стоявший в стороне, улыбнулся.

— Не грех, не грех.

— Э-э... — Сян Хань потерял дар речи. Он внимательно посмотрел на Ло Бая и про себя подумал: «Может, Ло Баю суждено иметь отношения с императором?»

Казалось, он понял, почему мир не рухнул, несмотря на то что миссия не была выполнена. Поскольку малыш Бай — главный герой, и, если он в конце концов с императором, сюжет нельзя считать разрушенным. Что же до того, кто это император, так ли это важно? Основной сюжет ведь не развалился.

Ради того, чтобы мир не разрушился, Сян Хань с силой похлопал Ло Бая по плечу и торжественно сказал:

— Малыш Бай, когда-то мы разрушили тебе и... кхэ-кхэ, в общем, мы даем тебе другого. Тебе предназначено судьбой быть с высочайшим сыном неба. На самом деле замена даже лучше. Наш сын не подонок, и, если тебе это не противно, прими то, что есть.

Сун Жуй Цзюань был немного недоволен.

— Как ты можешь говорить — «прими то, что есть», что с нами не так?

Итак, когда Ло Бая облачили в облачение императрицы, у него закружилась голова.

— Когда-то верный слуга всего лишь хотел обучиться большому мастерству и открыть ресторан, но никогда бы не подумал...

Сначала он стал имперским поваром и отправился в морскую экспедицию, потом стал генералом, а теперь вот императрицей.

Сун Жуй Цзюань, искрясь улыбкой, заявил:

— Малыш Бай, генерал, который не хочет стать императрицей, плохой повар.

Сян Хань и Чжао Цзэ недолго пробыли во дворце. Сун Жуй Цзюань решил, что они мешают их любви с императрицей, и уговорил их уехать.

Сян Хань:

— Никогда не думал, что однажды меня тоже отвергнут.

Чжао Цзэ:

— Я давно тебе говорил, что этот мальчишка – неблагодарный.

Сян Хань и Чжао Цзэ объездили знаменитые горы и великие реки, и наконец обосновались в императорском загородном дворце в Цзяннане наслаждаться жизнью на склоне лет. В день шестидесятилетия Сян Ханя Сун Жуй Цзюань отрекся от престола в пользу своего племянника. А затем вместе с Ло Баем приехал в императорский загородный дворец и остался там.

Сян Хань каждый день в компании Чжао Цзэ любовался цветами и удил рыбу, а иногда учился готовить у Ло Бая.

К вопросу о кулинарном мастерстве Сян Ханя. Однажды Сун Жуй Цзюань попробовала его стряпню и больше никогда не прикасался к ней. Чжао Цзэ же всякий раз, щурясь в улыбке, съедал все. А когда рядом никого не было, он заключал Сян Ханя в объятия и шептал:

— Верному слуге так повезло, что он может вкушать еду, приготовленную собственноручно его величеством.

Хотя Сян Хань уже отрекся от престола, наедине ему все еще нравилось называть его так.

Сян Хань жил с Чжао Цзэ, пока ему не перевалило за восемьдесят. Прежде чем Чжао Цзэ скончался, система принудительно вернула Сян Ханя обратно. В момент расставания и без

того затуманенные глаза Чжао Цзэ наполнились горем, это разбило сердце Сян Ханя.

Когда он попал в пространство симуляции, ему понадобилось некоторое время, чтобы справиться с эмоциями, после чего он разочарованно сказал:

— Почему было не подождать немного?..

По крайней мере... подождать пока не умер Чжао Цзэ, а потом тянуть его обратно.

Старший А кашлянул.

— Такое дело, каждый раз, когда ты уходишь первым, ментальное тело адмирала колеблется и очень склонно к резонансу. Поэтому мы... даем тебе «умереть» первым.

Сян Хань нахмурился.

— Сколько раз случались колебания до сих пор?

— Четыре раза, — старший А поднял четыре пальца и перечислил: — Первый раз был, когда ты ушел в середине жизни с Лу Цзэ и впал в кому более чем на десять дней. Второй раз, когда ты «умер» на глазах у Чжоу Юэцзэ. В третий раз, когда ты, кхэ-кхэ, с Чжао Цзэ, четвертый раз только что.

Договорив, он пожал плечами и с сожалением продолжил:

— К сожалению, резонанса не было ни разу.

— Почему Чжао Цзэ колебался дважды?

— Вот поэтому у тебя больше всего шансов спасти его! — взволнованно сказал старший А. — Смотри, это только третий мир, а частота колебаний ментального тела адмирала увеличилась на пятьдесят процентов.

Другими словами, революция еще не удалась, и товарищам нужно постараться.

Сян Хань немного передохнул, затем нерешительно спросил:

— Можно ли... временно отключить мои эмоции?

— Что? — одновременно испуганно спросили старший А и младший Б.

Сян Хань немного смутился.

— Кажется, я немного пристрастен. Когда я приду в новый мир, боюсь, мои чувства из прошлого мира будут влиять на меня.

В третьем мире добрые отношения просвещенного государя и мудрого подданного превратились в любовь, и миссия провалилась. К счастью, сюжет с трудом, но сохранился. А самое главное, если все так и продолжится, он может начать испытывать чувства к этому человеку в реальности.

Старший А:

— Э, господин Сян, в четвертом мире... характер персонажа очень отличается. Его очень сложно будет связать с Чжао Цзэ, так что не переживай.

— Господин Сян, ты расстроен? Почему бы сначала не попробовать ментальное вмешательство? А если это не работает, тогда мы отключим твои эмоции.

Подумав о том, что он всегда относился к Чжао Цзэ и остальным как к разным людям, младший Б, похоже, кое-что понял. Каждого любил, затем терял, плюс слишком переживал об этом, вероятно, он подавлен.

Сян Хань немного поколебался и согласно кивнул.

После ментального вмешательства Сян Ханю стало намного лучше, и совсем скоро он очутился в четвертом мире.

На этот раз мир, в котором он оказался, был современным. Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на кровати в спальне. Очень хорошо, у него было достаточно времени, чтобы просмотреть воспоминания персонажа и информацию о мире.

Оригинального персонажа звали Шэнь Хань... Сян Хань уже понял эту закономерность, цель наверняка зовут Цзэ.

И действительно, цель звали Шэнь Цзэ, он приходился оригинальному персонажу старшим сводным братом, братья были от разных матерей и отцов.

Семья Шэнь занималась бизнесом и входила в десятку лучших в деловом сообществе города. Мать Шэнь Цзэ умерла при родах, когда он родился. Отец был занят работой, поэтому оставил его на попечение няни.

Сначала няня добросовестно выполняла свою работу, но спустя долгое время она обнаружила,

что отец Шэнь совсем не интересуется ребенком, и мало-помалу ее отношение начало меняться. У нее было необъяснимое желание единолично завладеть Шэнь Цзэ. Когда она была в хорошем настроении, она была очень нежной и заботливой, но, когда у нее было плохое настроение, она беспричинно била и ругала его.

Когда Шэнь Цзэ было четырнадцать, его отец снова женился, и мачеха привела младшего брата, который был всего на несколько месяцев моложе него. Это и был оригинальный персонаж, Шэнь Хань.

Шэнь Хань был из тех людей, кто на людях казался послушным и прилежным паинькой, на деле же он был коварным лжесвятошей. Должно быть из-за того, что он жил тяжелой жизнью со своей матерью, он завидовал Шэнь Цзэ и стремился отнять все, что у него было.

Увидев это, Сян Хань не сдержался и сказал:

[Я и правда на этот раз в роли такого, как Чжоу Юэцин?]

[Однако цель не такая добрая, как Чжоу Юэцзэ. Господин Сян, ты должен быть осторожен], — предупредила система.

[Правда?] — Сян Хань быстро продолжил читать.

Шэнь Цзэ ненавидел свою няню, но после того, как появилась мачеха, они с отцом стали отдаляться все больше, няня же стала для него самым близким человеком. А когда ему исполнилось пятнадцать, няня вдруг неожиданно пропала.

Отец Шэнь заявил об этом в полицию, однако ее так и не нашли.

У Сян Ханя кровь застыла в жилах от того, что он увидел, по данным на пятнадцатый день рождения няня приставала к Шэнь Цзэ. Шэнь Цзэ было так омерзительно, что он разделал няню и закопал ее в саду виллы.

[Пятнадцать лет? Это что за текст, а?] — не сдержавшись выпалил Сян Хань, прежде чем продолжить читать.

Система: [Детектив о случае в школьном дворе].

[Случай в школьном дворе?] — Сян Хань поспешил закончить просмотр и почувствовал, что причин жить у него не осталось.

Шэнь Цзэ всегда был замкнутым, а после случая с няней он изменился еще больше и стал ненавидеть женщин. Однако оригинальный персонаж все никак не унимался, выдумывая, как

задеть его еще больше, и увел у него бойфренда в старшей школе.

Плейбой бросил Шэнь Цзэ, ничего не сказав, и позволил оригинальному персонажу разместить фото их целующихся на школьной доске объявлений. А потом... надо ли еще что-то говорить?

Оригинального персонажа и плейбоя искромсали. Сян Ханя пробил холодная дрожь. Спустившись вниз, он увидел все еще живую няню и снова задрожал.

В это время как раз по лестнице спускался Шэнь Цзэ в белой рубашке с расстегнутыми верхними двумя пуговицами. Кончики его взлохмаченных волос были желтыми, должно быть, крашенными и выглядели... очень нездоровыми.

Сян Хань вспомнил о своем монаршем достоинстве, желая придать себе храбрости. Но когда парень, проходя мимо, посмотрел на него мертвым взглядом, он тут же струхнул.

Это, это действительно взгляд четырнадцатилетнего? Как он умудряется внушать большой страх, чем его монарший величественный вид? Его и правда нельзя связать с Чжао Цзэ.

<http://bllate.org/book/12631/1120574>